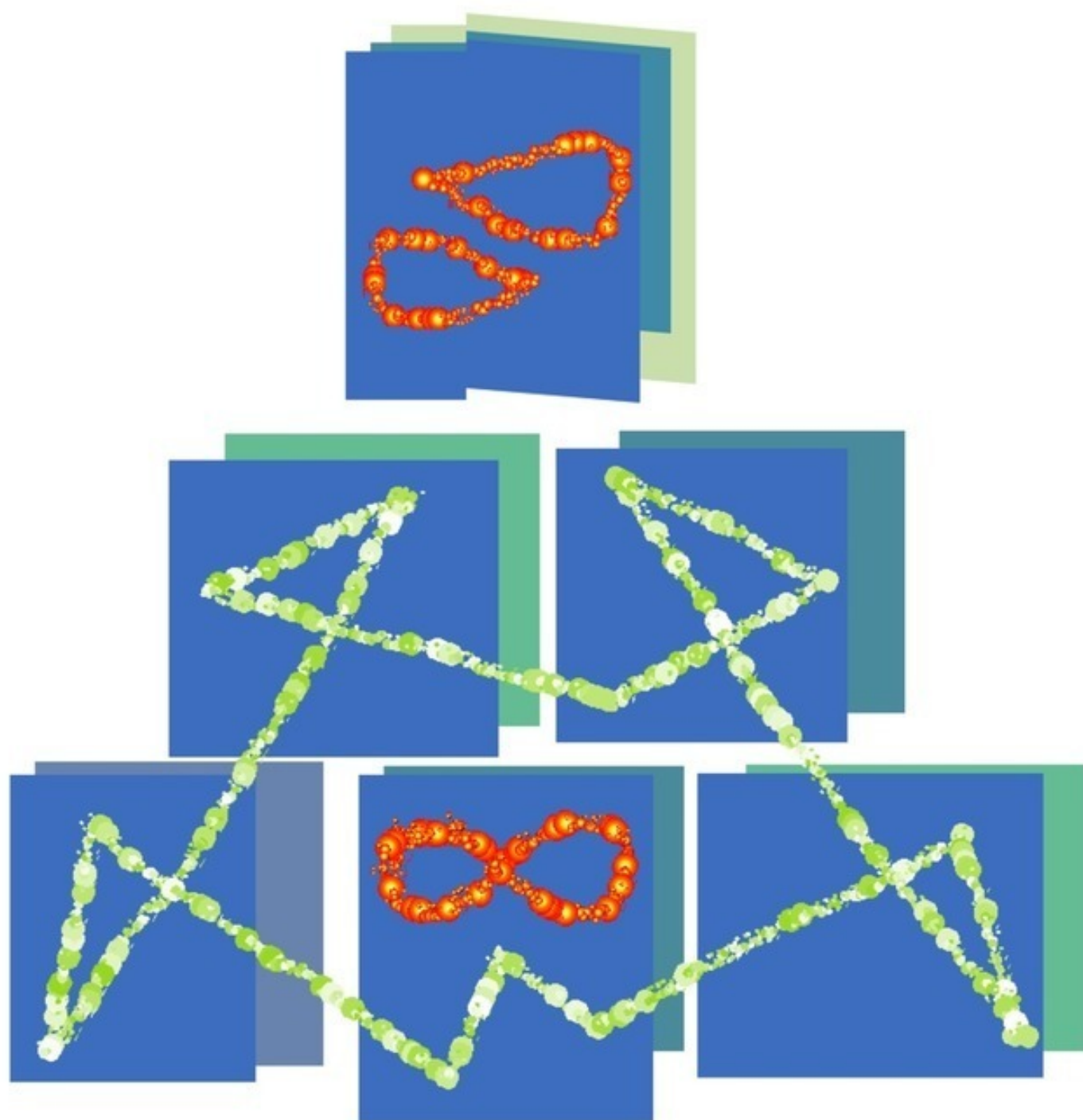

ВАСИЛИЙ ТЕРЕХОВ

Эзотерика творчества, или Сумма очевидного

Василий Терехов

**Эзотерика творчества,
или Сумма очевидного**

«Издательские решения»

Терехов В.

Эзотерика творчества, или Сумма очевидного / В. Терехов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837091-5

«Эзотерика творчества» в названии объявляет тему эвристики и психологии творчества, «сумма очевидного» — тему системологии и моделирования. Автор предлагает новую системологию, психоанализ и кибернетико-психологическую модель мышления, интуиции и сознания (искусственный интеллект), «метаанализ» как генератор парадигм. Теория дополняет Общую теорию систем, ТРИЗ и кибернетику. Рассматриваются метасистемная картина мира, исключение наблюдателя, аксиомы моделирования.

ISBN 978-5-44-837091-5

© Терехов В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие к новой редакции (2016г.)	6
Предисловие к предисловию (2003 г.)	7
Предисловие	8
Введение	13
Глава 1. Тени строителей пирамид	13
Глава 2. Исход	17
Часть I. Метафизика и метасистематика	18
Глава 1. Простой метафизический опыт	18
Глава 2. Четыре эвристики	20
Глава 3. Ядро канонической метафизики	22
Глава 4. Виртуальный эксперимент	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эзотерика творчества, или Сумма очевидного

Василий Терехов

*Если спросите – откуда
Эти сказки и легенды
С их лесным благоуханьем,
Влажной свежестью долины,
Голубым дымком вигвамов,
Шумом рек и водопадов,
Шумом диким и стозвучным,
Как в горах раскаты грома? —
Я скажу вам, я отвечу...*
Генри Лонгфелло «Песнь о Гайавате»
(перевод Ивана Бунина)

© Василий Терехов, 2017

© Василий Терехов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-7091-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к новой редакции (2016г.)

Первоначальная версия книги с названием «Эзотерика творчества» создана в 2000—2001 годах и опубликована на просторах инета. В 2002-м и в 2003-м текст отредактирован и дополнена Глава 5, название изменено – «Сумма очевидного». Публиковалась на персональных сайтах и на сайтах самиздата.

В 2006 книга «Сумма очевидного» издана в формате электронной книги.

Теперь текст отредактирован для нового издания, с названием «Эзотерика творчества, или Сумма очевидного». Эта книга является второй базовой работой в рамках проекта «Метасистематика».

«Эзотерика творчества» в названии является объявлением темы эвристики, психологии и методологии творческого мышления и анализа. В XX веке появились новые эвристические системы, например, мозговой штурм и Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ). Появился популярный термин «генератор идей». Метасистематика и метасистемный анализ дополняют ТРИЗ и другие эвристические методы на уровне понимания психологии и содержания творчества.

Я рекламировал в инете «метаанализ» как «генератор парадигм», то есть генератор не только изобретений, но и базовых концептов. По замыслу этот метод помогает раскрывать парадигмальные тайны и синтезировать новые парадигмы. Это самый высокий уровень творчества даже в сравнении с уровнями решения изобретательских задач в ТРИЗ. Метаанализ включает в себя не только «метасистематику» как «метасистемную картину мира», но и кибернетико-психологическую модель мышления, которая имеет преемственность и объединяет психоанализ и кибернетические модели.

«Сумма очевидного» в названии обозначает тему системологии и моделирования. «Очевидное» в этом контексте – это простая модель («умозрительная модель»). Системология включает в себя упрощённую «метасистемную картину мира», в которой даётся общее описание структур, системных сущностей и их реализаций, основные принципы и аксиомы моделирования. Эта системология дополняет Общую теорию систем (ОТС) и «эволюцию технических систем» (в ТРИЗ), но кроме того является объединяющим концептом между ТРИЗ, ОТС и кибернетикой (теориями мышления и сознания).

Предисловие к предисловию (2003 г.)

Первую версию этой работы я написал в период 2000 – 2001 гг., и первоначальное авторское название было «Эзотерика творчества», которое я сейчас считаю рабочим названием. Затем я изменил название, так как понял, что слово «эзотерика» воспринимается как «мистическая эзотерика», а не в том значении, которое вложил в него Томас Кун. В 2002 и 2003 текст редактировался, была доработана Часть V.

Предисловие

Сейчас, когда я начинаю писать эту книгу, – на календаре май 2000 года, последнего года уходящего тысячелетия, иными словами миллениума (от лат. «mill» и «annum», т.е. «тысяча» и «год»).

Петр I в своё время издал указ, согласно которому следовало считать началом нового, XVIII века год 1701, а не 1700. В наше время обошлось без указа, но какая-то неясность как будто бы чуть-чуть осталась: какой год считать началом тысячелетия – 2000 или 2001?

А ведь истина определяется очень просто: любая декада начинается с числа, последняя цифра которой «1», например, число «11» относится ко второму, а «10» – к первому десятку. Так простая АНАЛОГИЯ делает очевидным то, что сначала кажется непонятным: «Истина познаётся в сравнении». Впрочем, встреча миллениума весьма условна и относительна: не на всех календарях Земли сейчас 2000-й год.

Здесь рассматриваются многие вопросы, и среди них – тайна творчества и интуиции. Восприятие новых, непривычных идей предполагает отказ от старых стереотипов. Эти стереотипы обладают силой инерции, они хотят защитить себя, они призывают доверять только известным авторитетам, авторам, имеющим академические титулы или солидных спонсоров. Но, если вы – действительно творческая личность, воспринимайте вещи сами по себе. Красивая упаковка и раскрученная тема, так же как и тысячелетние, незыблемые стереотипы и традиции, не всегда свидетельствуют о невозможности альтернативной точки зрения.

«Кто этот автор? – спросите вы, – И о чём он вообще пишет? Есть ли у этой книги тема? Что это за дурацкая „теория всего“, – как у известного героя Станислава Лема, – попытка то ли сказать всё ни о чём, то ли ничего обо всём?»

Эта книга о СУММЕ ОЧЕВИДНОГО и СТРЕЛЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ.

Как-то раз, зайдя в книжный магазин, я забрёл в раздел так называемой эзотерической литературы. «Эзотерика», слово греческого происхождения, дословно означает тайные знания, знания для посвящённых. Я попытался выяснить, что же собственно авторы предлагают как «эзотерику». Однако перелистав несколько десятков книг, я так и не нашёл никакого определения. Мне, человеку с техническим образованием, это показалось странным. Ведь я привык со школьной скамьи к тому, что первая глава во всех учебниках содержала определения. Например, «Физика – эта наука, изучающая...» или «Химия – раздел науки, предметом которого является...», или «Философией называют...».

Говоря о эзотерике, я использую это слово совсем не в том смысле, как его понимают любители такой эзотерической литературы. Я использую его в том новом значении, которое вложил в него Томас Кун в своей знаменитой монографии «Структура научных революций». Кун применил это слово в определённом им новом смысле, называя эзотерической каждую научную теорию, так как любая научная теория подразумевает наличие определённого сообщества её приверженцев, считающих, что они в полной мере посвящены в её ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ТАЙНЫ.

Когда моя старшая дочь ещё только училась говорить, и я выходил с ней на прогулку, я показывал ей разные простые вещи, которые встречались нам на пути, и называл их, – «Вот это – лампа, вот это – дерево». И я заметил удивительную вещь, которая не перестаёт удивлять меня и сейчас: ребёнок начинает воспринимать какую-либо вещь только после того, как её показывают ему и называют ЕЁ ИМЯ.

Но мы, взрослые, наивно думаем, что видим, слышим и воспринимаем всё, что нас окружает, именно так, как оно и есть на самом деле. Но это не совсем так. На самом деле наше восприятие находится в тесных рамках нашей собственной природы. Это поразительно, но это – достоверный факт психологии нашего восприятия: если человек не знает имени вещи, он никак

не воспринимает её. Для него непоименованная вещь – «невидимка». Человек может смотреть на что-либо буквально в упор и ничего не видеть, и это – не преувеличение. Человек может держать что-то в руках и даже не догадываться о существовании этого чего-то. Этот удивительный феномен я называю здесь – РЕАЛИЗМ ИМЁН. Зигмунд Фред отметил это явление, метафорически называя его «акустический колпак». Фундаментальная сущность этого феномена гораздо глубже, чем биология или физиология человека. Эту сущность, например, можно обнаружить в области, казалось бы, очень далёкой от психологии и физиологии человека: в методах адресации, поименования и подстановок, знакомых программистам.

Наверное, каждый знает удивительную особенность зрения земноводных. Об этой особенности часто напоминают на страницах многочисленных журнальных статей и в познавательных телепередачах о всевозможных пресмыкающихся – от лягушек до динозавров. Так вот, лягушка не видит неподвижные предметы. И нам это кажется интересным и забавным.

Но... представьте себе, что, возможно, в то же самое время, когда вы читаете этот текст, какой-нибудь инопланетянин смотрит познавательную передачу о людях, живущих на планете Земля, и об их представлениях о себе, о природе, о вселенной. И, возможно, ему всё это тоже кажется удивительным и забавным. Мы думаем, что живём в динамичном мире. Мы думаем, что любим, и в самом деле любим движение, активность и энергию. Мы ценим действие, изобретательность и предприимчивость. Мы оцениваем людей, организации, качество товаров, рекламу идущую по телевидению в первую очередь по их функциональности и динамичности. И весь мир кажется нам динамичным и вечно развивающимся. Но так ли это? Или это кажется нам в связи с некоторыми особенностями организации нашего зрения и интеллекта, доставшихся нам от наших далёких предков динозавров? Человек – царь планеты Земля... из династии Динозавров. Эта особенность здесь называется КВАЗИДИНАМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ («динамическое» мышление).

Я попытался изложить свои мысли и идеи для того, чтобы каждый, посвятивший какое-то время на чтение и приложивший некоторые усилия на то, чтобы осмыслить изложенный здесь материал, смог понять и увидеть то, что до этого он не видел и не воспринимал.

Здесь проводятся параллели между совершенно разнородными способами мировосприятия: наукой и мистикой, рациональным и образным, понятиями и метафорами, верой и экспериментом. Кажущееся несоединимым, – наука и мистика, – на самом деле очень легко соединяется. Почему? А потому, что в науке многое – самая, что ни на есть, настоящая мистика.

Норберт Винер советовал искать новые научные темы на стыке различных дисциплин. Вот я и подумал, что пространство между научными дисциплинами может оказаться весьма небольшим участком, на котором здание нового знания окажется тесным строением, затёртым среди небоскрёбов, – и рискнул попробовать освоить пространство между наукой и «мистикой». А это пространство – обширно, как непаханая целина.

Концепцию нельзя определённо отнести ни к одной из известных научных дисциплин, правильнее считать её междисциплинарной. Это, литературное, а не лабораторное, исследование не может быть отнесено только к математике или логике, эвристике или кибернетике, общей теории систем или к вопросам, обозначаемым относительно новым (1956, McCarthy) термином ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ.

В ней программисты не найдут горячо любимых ими листингов алгоритмических примеров, над которыми можно медитировать. Любители психологии не обнаружат хитроумных тестов или сентенций, а любители эзотерики универсальной, магической и мудрой фразеологии. Изобретатели, возможно, посетуют на то, что здесь нет достаточно большого числа способов стимулирования творческого воображения и готовых алгоритмов поиска решения, да и те немногие, которые описаны в V части – давно известны. Я вас разочарую, хотя прекрасно знаю, что мы все любим конкретику, динамику и результат.

Так называемое системное мышление часто попадает в как будто бы необъяснимые логические тупики. Научное направление, называемое Общей теорией систем, несмотря на все большие ожидания и амбиции, имеет слабую связь с практической наукой и техникой.

Концепция появилась как результат понимания ограничений, присущих широко известной ТРИЗ (Теория решения изобретательских задач), разработанной Генрихом Альтшуллером, и как результат размышлений над возможными путями реализации ИИ (искусственного интеллекта). С точки зрения первоначальной практической направленности представленную здесь «метасистематику» следовало бы отнести к эвристике.

Эта теория выходит за пределы теории эвристического мышления. Например, её можно эффективно применять для анализа содержания научных доктрин, философских концепций, художественных произведений и пр. В этом плане концепция имеет преемственность с концепциями Томаса Куна, автора легендарного термина научная парадигма, и Зигмунда Фрейда, считавшего мировоззрение «проекцией психического на окружающий мир». Здесь я пытаюсь развить и продолжить мысли Томаса Куна. Не как наблюдатель, рассматривающий в микроскоп структуру науки и научных сообществ, а как методист, дающий ориентировку для эвристической деятельности и предлагающий критерии для оценки и анализа креативных продуктов.

Зигмунд Фрейд бессознательные процессы и процессы вытеснения (сублимации) назвал некоей «демонической силой» (это его собственные слова). Мне они не кажутся таковыми. Их демонизм, означает только то, что у Фрейда нет сторонней объяснительной модели природы этого факта. Этот факт присутствует в его теориях как изначальный пункт исследования, как необъясняемая аксиома. Здесь же предлагается объяснительная модель, которая названа **ИСКЛЮЧЕНИЕМ НАБЛЮДАТЕЛЯ** (исключением позиции наблюдения).

Новые идеи предполагают широкую направленность, и поэтому я рискнул применить для них новые термины (параструктура, метасистемная граница и др.), а также производные термины «метасистемный подход» и «метаанализ». Первоначально проект назывался «теория параллельных систем» и «теория автономных систем».

Я не хотел ограничиваться какими-нибудь определением вроде «о некоторых логических аспектах мышления, применительно к...» (концепция имеет непосредственное отношение к вопросам логики и методологии науки), или кажущимся универсально-всеобщим, но на самом деле ограниченным определением типа «новая картина мира» или «новейшая метафизика». Много (или очень сходное) можно найти у известных авторов, ссылки есть в тексте. Нет нового под солнцем, всё где-то когда-то у кого-то было: иногда идентичное, чаще как будто похожее, как минимум отдалённо сходное.

Понятия «метасистемная граница» и «размытость метасистемных границ» сходны с понятием размытых системных границ у Марвина Минского (см. его статью «Matter, Mind and Models», published in Semantic Information Processing, MIT Press, 1968; а также «Conscious Machines» и другие статьи). Термины «относительность наблюдения», «наблюдатель» и «неопределённость» сходны с терминами квантовой механики и теории относительности.

Концепция имеет преемственность со многими современными научными взглядами.

Вы обнаружите здесь термины-метафоры («параллельные миры», «пирамида», «резинная дверь» и т.п.). Некоторые из них заимствованы у Т. Куна и З. Фрейда («мостики», «заплатки», а также «паранормальные явления» по образцу «аномалий» у Томаса Куна и др.). Метафора «короткозамкнутый контур» перекрывает известное понятие «рекурсия».

Каждая метафора и термин несёт в себе дополнительное новое содержание: «короткозамкнутый контур» не тождественен «рекурсии», «размытая метасистемная граница» не совсем то же самое, что «размытая системная граница», и «метасистемный анализ» – не то же самое, что «системное мышление».

Всё изложенное далее основывается на нескольких универсальных идеях. Универсальность позволяет на основе этих идей разрабатывать практические методы во многих различных сферах деятельности: в повседневной практической жизни, науке, искусстве, бизнесе, изобретательстве.

Я начал писать эту книгу после завершения текста «Парадигма эксформатики: моделирование самопрограммирующихся и интеллектуальных систем» (1998—1999).

Вы найдёте ответ на многие вопросы, и многие ответы покажутся, возможно, неожиданными. Другие – настолько знакомыми и даже банальными, что у вас может появиться ощущение, что вы их знали всю жизнь.

Нет такого человека, который хотя бы раз в жизни не испытывал чувство, что происходящее как будто уже было и повторяется, как повторно прокручиваемая киноплёнка. Это удивительное явление получило наименование ДЕЖАВЮ. Подобные явления иногда пугают. Многое необъяснимое по своей природе люди считают «чудесным», либо же называют «паранормальными явлениями» и т. п. Паранормальное восприятие – нечто противоположное дежавю. Но и то и другое имеют общую природу: аналитический механизм, использующий квазиалгоритмические циклы (другими словами – «короткое замыкание» или рекурсия), функциональный стартёр эйдетического восприятия и доступа к памяти.

Вы поймёте, что всё что вы узнали, всё самое тайное и самое загадочное, вы встречали и видели всю свою жизнь. А самые невероятные вещи совершенно очевидны, нужно лишь просто назвать вещи своими именами.

Хотите повысить свой творческий потенциал, освоив новую творческую методологию? Многие люди хотят больше знать о мире, в котором они живут.

В технической и научной литературе мировоззренческие проблемы всплывают стихийно и неизбежно. Вот, например, статья «Matter, Mind and Models». Написана в 50—60-х годах XX века известным специалистом в области кибернетики и искусственного интеллекта (известным также как автор термина «фрейм») Марвином Мински. В ней он затрагивает несколько традиционно философских проблем. Его статья – примерно 5 страничек текста: по объёму это даже меньше первой статьи Эйнштейна, в которой излагались основные идеи теории относительности. М. Минский (Marvin L. Minsky) тщательно редактировал её для последующего переиздания; он поясняет, что текст этой статьи был уже написан в 1954 году, затем статья публиковалась в новой редакции в 1965, – published in Proc. International Federation of Information Processing Congress 1965, vol. 1, pp. 45—49. Те же вопросы он рассматривает в своей работе «Conscious machines» и в книге «The Society of Mind».

Марвин Мински рассматривает отдельные детали сложного механизма мышления. Он описывает разум (mind) как сообщество (society) множества неразумных составляющих: агентов (agents) и агентств (agencies).

Творческие люди могут применить идеи, предлагаемые здесь, для решения своих задач. Эта книга для людей самого разного рода занятий: инженеров и педагогов, медиков и менеджеров, научных работников, предпринимателей, бизнесменов, студентов и домохозяек.

Знаете ли вы что, что кибернетика как наука началась не с официальной научной публикации, а с научно-популярной книги Норберта Винера «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине», и написана была по заказу коммерческого издательства?

Что касается инженерно-технических работников, то их творчество оформляется патентами на изобретения, для них уже разработано множество теорий и методик решения изобретательских задач. Для иных специалистов также разработаны различные методики решения творческих задач и достижения профессионального успеха. Если даже текст ориентирован «на всех», то при этом всё равно приходится, если дело касается конкретных примеров, рассматривать задачи характерные для определённого рода занятий.

Я не придерживался строгой последовательности и не боялся повторяться. Вы замените фрагментарность и разнородность материала. Я солидарен с Марвином Мински в том, что последовательность только ИЛЛЮЗИЯ, она последовательна только в некотором условном смысле, она не может быть строгой и идеальной, а поэтому и не имеет смысла строго придерживаться сухой схемы. Никакая логическая схема не может заменить собой живую и творческую человеческую мысль.

Введение

Глава 1. Тени строителей пирамид

Homo neandertalis имел больший объём мозга, чем *homo sapiens*. Следует ли из этого, что он был «умнее»? Строго говоря, объём мозга не пропорционален его «качеству», то есть «уму».

Слон имеет гораздо больший объём и массу (или вес, – надеюсь, вы помните из школьного курса физики отличие понятий масса и вес). А теперь задумайтесь над тем, почему я заключил слова качество и умнее, уму в кавычки. Вы уже догадались. В этом мире всё относительно, и наши представления и понятия – также *относительны*, и, можно сказать даже так, – *растяжимы*.

Homo sapiens выжил в процессе эволюционного отбора благодаря тому, что в сравнении с неандертальцем, был «более» общественным существом, хотя и более «глупым».

Это бытующее представление можно воспринимать как некоторую научную истину, но с другой стороны она является воплощением определённого стереотипа.

Вот примерное описание этого стереотипа, который можно назвать стереотипом жертвенности:

человек в обществе, коллективе, как бы должен быть немножко глупее самого себя;

индивид ради жизни в коллективе всегда должен жертвовать чем-то, жертвовать некоторой частью самого себя;

ради высших ценностей нужно поступиться кое-чем личным;

люди, имеющие несоответствующие системе умственные параметры, например, больший объём мозга, как неандертальцы, – обречены на гибель.

После того как люди стали компонентами социальных систем, началась социальная и технологическая эволюция человечества. Люди изобрели и начали использовать колесо, научились плавить медь, а затем и железо, и изобрели государство.

Теперь *homo sapiens* должен был соответствовать не только условиям жизни в обществе, но и условиям жизни в государстве. Одним из государств древнего мира был Древний Египет.

Это было государство рабов. В соответствии со стереотипом жертвенности ради существования самого государства и ради жизни в нём человек должен был чем-то пожертвовать. Этим чем-то была свобода.

Это государство было простым по устройству. В этом государстве существовали простые отношения. Люди выполняли определённые простые функции. Использовались простые орудия, механизмы и технологии. Развивались научные методы, в основе которых лежали простые идеи. Интеллект и мировоззрение людей система требовала привести в соответствие себе, они должны были быть простыми людьми.

Структура государственной системы была «пирамидой», на её вершине находился фараон. Он должен был при жизни возвести усыпальницу-пирамиду, как образ идеи, воплощённой в камень, и как бы увековечить этим строительством саму идею. Её размеры должны были продемонстрировать любому сомневающемуся его собственную слабость и ничтожность любой альтернативной идеи.

Если отступить от стереотипа жертвенности, и посмотреть на вещи с другой точки зрения, то можно сказать, что люди в этой системе кое-что приобрели.

Иерархическая структура государства является воплощением общей идеи иерархической структуры. Эта идея не была знакома человеку каменного века, человек приобрёл её в более позднее время. Идея иерархической структуры – одно из мощнейших достижений, которую

по своей значимости можно сравнить, например, с изобретением колеса, письменности или началом применения огня.

В наши дни рукотворные иерархические структуры можно обнаружить везде и всюду: от структуры армии, коммерческой или общественной организации до любого технического устройства. Техническое устройство, например, может состоять из модулей или узлов, модули состоят из деталей, а детали могут иметь сложную композитную структуру. Нематериальные компьютерные программы тоже имеют модульную структуру.

В эпоху Древнего Египта время эволюции человечества сжалось. Произошёл коллапс. Этот коллапс – результат изменения механизма отбора. В эпоху неандертальцев люди ещё были близки к животному миру, их эволюция определялась механизмами естественного отбора. В эпоху строительства пирамид и возникновения государства механизм отбора изменился и стал действовать не на биологическом уровне. Этот отбор трудно назвать искусственным, но нельзя считать естественным.

Неандерталец мог погибнуть от голода, его мог разорвать дикий зверь или погубить болезнь. Окружающая его дикая природа была тем механизмом, который осуществлял естественный отбор. Неандерталец боролся с природой за собственное выживание.

В эпоху пирамид люди, как физические лица, не «боролись» с природой. Заработал новый механизм. В силу примитивности древней иерархической системы это был механизм жестокий. И не дикая природа осуществляла естественный отбор. Теперь эту роль исполняли функционеры фараона. В силу примитивности древней иерархической системы она отличалась жестокостью.

Такая система могла существовать только как система, состоящая из рабов. К свободному человеку невозможно было бы применять принуждение в той степени, которой требовала система Древнего Египта. Общество свободных людей нуждается в сложной системе для регулирования отношений между ними, и соответствующий ей уровень интеллектуальной культуры.

Рабство появилось неизбежно, и благодаря этому «замечательному» изобретению примитивная система могла существовать как простая иерархия, в которой решения принимаются наверху «пирамиды» власти, а силовой аппарат обеспечивает их исполнение внизу.

Рабы завоёвывались в войнах, они поглощались системой как субстрат необходимый для её существования. Поработители и поработённые – непримиримые антагонисты, и это губит изнутри такую систему.

Эта система была расточительной по отношению к ценнейшему ресурсу – людям. Жизнь раба не рассматривалась как принадлежавшая ему. Историю Древнего Египта можно сравнить с историей парового двигателя: обе системы канули в Лету, так как имели низкий КПД. Но это была система, которая положила начало цивилизации.

Механизмом воплощения идеи иерархии были люди. В царстве этой идеи все представления имели иерархический характер. Представление об иерархии переносилось на всё. Всё, что не укладывалось в рамки явных иерархий, представлялось как таинственные потусторонние силы, но эти силы мыслились только как расширение и продолжение всеобщей иерархии. Так возникали различные идеологические представления. Что могло быть выше вершины государственной пирамиды – фараона? Над земной пирамидой могла быть только ещё одна пирамида – небесная. Весь мир представлялся единой сверхпирамидой. А что на её вершине? «Строители пирамид» находят ответ: всемирный разум, всемирное сознание, верховное или главное божество или что-либо подобное, его имя в разных системах мировоззрения было разным, но смысл тот же.

В различных верованиях древности можно обнаружить подробные описания грубых и тонких миров, многоуровневых небес, кругов рая и ада. У многих народов существовало представление о дереве мира. Картины мира древних имели сложную, подчас изошрённую

структуру, но они не выходили за пределы простой иерархии. Более того, все усилия жрецов и теософов, философов и теоретиков «пирамидальных» систем мировоззрения всегда были направлены на то, чтобы такая система была единой и всеобщей. На это тратились колоссальные усилия величайших умов. Единство негласно считалось абсолютным критерием тайных истин, известных только жрецам. Оно предполагает силовое взаимодействие, и сила становится культовым понятием. И вот появляются понятия астральных сил, космической энергии и т. п.

Пирамида – иерархическая система, простой механизм. Этот механизм в идеальном виде самодостаточен. Всё в мире должно быть либо целиком внутри него, либо не существовать. Всё что вне системы – неправильно, противоречит системе и враждебно ей. Всё, что вне простой системы – не её, против неё. Оно должно быть отброшено или использовано, порабощено, переработано как материал, подчинено всеобщей системе или уничтожено. Пирамидальная система агрессивна. Она реализует эскалацию, ищет и находит действительных и мнимых врагов.

Однако, появлялись новые идеи. На их фоне идея простой иерархии всё чаще проявляла себя как реакционная, убогая, довольно мрачная и неприглядная. Люди, приверженные только идее иерархии, в прогрессивном обществе выглядят ограниченными. Иерархические представления при всей своей кажущейся простоте и идеальности изначально имели изъян: они не могли быть идеально истинными. В стройных иерархических представлениях имелся теоретический парадокс. И этот парадокс особенно явно себя проявлял в стереотипе жертвенности. Этот парадокс – «Я и Мы».

Жертвуя Я ради Мы, люди чувствовали ложь. Они видели, что в такой системе Мы – это обман, ширма, скрывающая Я человека, стоящего на вершине пирамиды. У раба и рабовладельца не может быть в действительности Мы, и, чтобы скрыть этот очевидный факт, необходимо было с одной стороны возвеличивать фараона, а с другой стороны внушать безальтернативность идеи «пирамиды», продолжая её во вселенском масштабе.

Другое проявление этого парадокса – в парадоксе начала и конца. В пирамиде вершина не равнозначна основанию, если же система представляет собой последовательность, то простая иерархия вырождается в линию. Такая линия может быть моделью динамического процесса. А такой процесс обязательно должен иметь неравнозначные границы: начало и конец.

Почему современной науке время кажется каким-то особым, трудно описываемым и парадоксальным понятием? Не потому ли, что стереотип пирамиды, – простой системы, – блокирует альтернативную идею? Почему современные технологии основаны на последовательных операциях, а компьютерные технологии на алгоритмических программах?

Много воды в великой Реке Времени утекло с тех пор, изменилось общество, изменилось мышление людей. Но отголоски древней эпохи слышны до сих пор. Мрачные тени египетских фараонов неслышно бродят среди людей. Эти бесплотные тени – потомки примитивных иерархических идей, они тихо вползают в души людей, и способны превратить их жизнь в ад. Эти тени завораживают людей образом пирамиды, и люди не замечают как превращаются в «зомби».

Они жёстко воспринимают действительность. То, что не уместается в рамки их пирамиды, для них враждебно. Само существование чего-то вне их пирамиды расценивается ими как агрессия против них, а своё агрессивное поведение они объясняют вынужденной самозащитой или высшими идеалами. Своё Я они стараются заменить на Мы.

Миражи пирамиды дурманят разум человека, очаровывают своей простотой и правильностью, романтикой и красотой силы, энергией динамизма и действия, манят иллюзией простых и ясных решений, идеального порядка и эффективности, высокими идеалами героизма, справедливости и коллективизма, солидарности и единства, радужными перспективами строительства нового мира. Но каждый раз «новый порядок» оказывается повторением древнего кошмара, манящие чистотой алмазы превращаются в пепел, а мираж волшебного оазиса –

в чёрный лик египетской мумии. И она не уходит просто так, костлявой рукой она тащит людей за собой – во мрак подземного царства.

Глава 2. Исход

В то время, когда Древний Египет процветал, произошло событие, которое положило начало современной цивилизации или, по крайней мере, той её части, которую называют технологическим обществом.

Моисей увёл народ из рабства. И это было началом конца монопольной идеологии строителей пирамид. У идеи иерархической системы появилась альтернатива. И эта альтернативная идея – идея свободы.

Новое мировоззрение, многократно трансформируясь в течение веков, сделало возможным появление тех достижений, которые считаются наиболее передовыми и прогрессивными. Современное устройство государств, современные интернациональные кредитно-финансовые системы, достижения медицины и генетики, освоение различных видов энергии, в том числе ядерной и термоядерной, появления компьютерных технологий и сети Интернет, прогрессирующее развитие естественных наук, систем образования и обучения, искусств.

НИКАКАЯ ИЕРАРХИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВСЕОБЩЕЙ

Вселенская пирамида немыслима. Какой бы грандиозной и величественной не была бы иерархическая система, даже если она кажется целым мирозданием, всегда существует и может быть обнаружена иная, автономная, параллельная ей, обособленная и независимая система.

Эта формулировка – не что иное, как идея свободы, хотя она может показаться необычной.

После открытия идеи свободы в истории человечества началась новая эра: эра технологий сложных систем. Сложные системы воплощены в современные технологии: в технологии не только технические, но и социальные, моральные, юридические, политические, экономические, финансовые, организационные.

Идея свободы не отвергла и не заменила собой идею пирамиды, она ДОПОЛНИЛА её.

Это был ИСХОД из логического ТУПИКА ПАРАДОКСА ПИРАМИДЫ. Открытие идеи свободы стало достоянием всего человечества, так же как и другие фундаментальные изобретения и открытия: огонь, колесо, письменность и принцип иерархической структуры.

Часть I. Метафизика и метасистематика

Глава 1. Простой метафизический опыт

В античности физиками называли философов. Позже физику стали отличать от того, что стали называть метафизикой. Слово метафизика образовано от греческого *meta ta physika* – «то, что идёт за физикой». Под метафизикой стали понимать учение о бытии, выделив, таким образом, метафизику в отдельный, специальный вид познания, отделив её от естественнонаучных дисциплин. Позднее появилась философия, которая включила в себя метафизику, а учение о бытии стали называть онтологией.

Метафизика должна была изучать то, что находится над материальной природой, как бы по ту сторону чувственно воспринимаемого мира, нечто невидимое или необозримое, надчувственное и даже сверхъестественное. Аристотель написал свою «Метафизику» в IV веке до нашей эры. Книгу с таким же названием, – «Метафизика», – Эммануила Канта создал в XVIII веке. Почему со временем отношение к метафизике, которая вначале считалась наукой всех наук, именно в научной среде начало принимать всё более и более критический и даже негативный характер?

Развивавшиеся естественнонаучные дисциплины изучали природу, а не сверхъестественное. Это понятие не соответствовало стремлению строителей естественнонаучной «пирамиды» к единству естественнонаучных методов и понятий.

С другой стороны, метафизическое исследование неявно предполагает, что «сверхъестественное», «не воспринимаемое чувствами», – это как бы надстройка над «естественным», а задача исследователя заключается именно в возведении такой надстройки.

Помимо того, что метафизика пыталась исследовать сверхъестественное, и это не соответствовало естественнонаучным задачам, метафизика использовала умозрительные методы исследования. В смысле используемых методов метафизика также перестала удовлетворять естествоиспытателей. В период расцвета физики, механики, химии, астрономии в эпохи Возрождения, Просвещения и позднее, наука опирается на физический эксперимент. Методы усложняются. Точность и инструментарий таких исследований постоянно повышается.

И хотя измерения различных параметров физических объектов и систем проводятся всё более точно, как это ни странно, нет точных и завершённых определений или описаний даже основных физических понятий. И это при том, что точность современных измерений, так же как и точность эталонов единиц измерений, находится далеко за пределами физиологических возможностей человека!

Точные методы измерений требуют создания точных эталонов мер и весов. Всё, что изучается точными науками, имеет соответствующие единицы измерения. Измерение длины по системе СИ производится в метрах, время измеряется в секундах и т. д.

Число единиц измерений различных физических параметров по мере расширения научных знаний увеличивается. Например, с началом изучения электрических и магнитных полей, появились соответствующие единицы измерения этих полей. И вот, – с появлением информатики, – появилась соответствующая единица для выражения информационного объёма – бит.

Идея метасистемного мышления может быть прояснена в ходе одного очень простого мысленного эксперимента. Так как этот эксперимент умозрительный, его можно считать метафизическим. Результат этого эксперимента удивителен: этот эксперимент выводит за пределы метафизики. Если осмыслить этот результат, то станет понятно – здесь заканчивается метафизика и начинается нечто новое, что можно было бы назвать мета-метафизикой, анти-метафизикой или новейшей метафизикой.

Ответьте на такой вопрос: находятся ли физические объекты или системы, параметрами которых являются высота, ширина и глубина в физическом пространстве? Существуют ли они в пространстве? – Безусловно, да. И это верно, хотя обосновать и объяснить это интуитивно понятное утверждение не так просто, как может показаться.

А могут ли какие-либо объекты или системы, один из параметров которых измеряется в единицах времени существовать вне времени? Нет, если какой-либо параметр объекта может быть выражен в единицах времени, то, он существует во времени.

Могут ли какие-либо объекты или системы, ни один из параметров которых не может быть выражен в единицах длины и времени существовать в пространстве и времени? Логически правильно ответить «нет». О таких объектах и системах можно было бы даже сказать: «Они не существуют в пространстве и времени», или «Они существуют вне пространства и времени». Но эти высказывания выглядят как-то странно, потому что каждое предложение и входящие в них слова – метафоры.

Может быть, вы думаете, что существование таких объектов – это вымысел, не существующий в реальности?

Нет ничего проще, чем продемонстрировать реальность существования подобного объекта. Он – перед вами. Не верите?

– Да как же он может находиться передо мной, если он по определению находится вне пространства? Это – абсурд, словесная абракадабра, лишённая всякого смысла.

И это верно, он не находится перед вами. Он – «параллелен» тому объекту, который находится перед вами. Но такая «параллельность» – это не геометрическое понятие.

Объект, который находится перед вами – это книга, которую вы читаете в данный момент. Но та информация, которая содержится в ней, не существует ни в пространстве, ни во времени.

Она имеет различные параметры, один из них – это её информационный объём, он может быть точно выражен в битах. Используя определённые методы, можно выразить ценность и значимость информации в каких-либо единицах.

Но никакой параметр информационного объекта не может иметь значение, которое можно выразить в метрах или секундах.

А как же известная единица измерения «бит в секунду»? Может быть, информация измеряется и «в секундах»? В «битах в секунду» или других подобных единицах измеряется скорость передачи информации, но не информация.

Глава 2. Четыре эвристики

Продолжим этот простой метафизический опыт. Сделаем четыре логические шага рассуждений, названных здесь эвристиками.

Итак, мы знаем, что реально существуют объекты и системы вне пространства и времени.

* Первая эвристика

Логически можно предположить существование объектов и систем:
во времени, но вне пространства;
вне времени, но в пространстве.

В первом случае, такой системой будет, например, процесс передачи информационного сообщения. Измерение такого процесса можно проводить, например, в битах в секунду, пространственное измерение его невозможно, так как он находится «вне» пространства.

Во втором случае, как пример, можно рассмотреть геометрические объекты и системы. Действительно любая геометрическая фигура, – линия, квадрат, круг, плоскость, сфера, эллипсоид и т.д., – характеризуется пространственными размерами, но не может быть охарактеризована как нечто имеющее временную продолжительность.

* Вторая эвристика

Помимо пространства и времени известны многие другие понятия, которые используют для описания, сравнения и измерения различных объектов и систем. К таким понятиям относятся, например, такие физические понятия: масса, сила, энергия, напряжённость электрического и магнитного полей и т. д. Например, о напряжённости электрического поля можно рассуждать только в отношении объекта, который исследуется именно с точки зрения исследования электростатических свойств, он должен обладать такими свойствами, даже если напряжённость электростатического поля в частном случае равна нулю.

* Третья эвристика

Продолжим рассуждение за пределы физики и физических параметров. Не только физические параметры и свойства, но вообще любые характеристики, параметры и свойства, относятся не ко всем объектам и системам, а лишь только к определённым, отдельным. Список различных свойств различных живых и неживых, интеллектуальных и не интеллектуальных объектов и систем огромен. Вот, как пример, некоторые, всем известные свойства:

длина, длительность, вероятность, устойчивость, управляемость, цветность, темп развития, множественность, упорядоченность или хаотичность, добро и зло, уровень интеллекта, живость характера, скорость метаболических процессов и т. д.

Все параметры и свойства относительны, нет универсально всеобщих параметров.

* Четвёртая эвристика

Четвёртый логический шаг – назад. Существуют ли, вопреки выводу предыдущей эвристики, какие-либо параметры или свойства всеобщие, такие, которые могут быть отнесены к каждому объекту или системе без исключений?

Пока остановимся на этом.

Глава 3. Ядро канонической метафизики

«Вообразим объект материального, чувственно воспринимаемого мира, например, камень, дерево или орла, парящего в поднебесье...», – так, или примерно так, могут или могли бы начинаться метафизические рассуждения в десятках, сотнях всевозможных философских трудов. Прочтя эту фразу в сто первый раз, не возникло ли ощущение некоего литературного штампа? Особое впечатление производит камень. Однажды у меня возник глупый вопрос: и что это они всё о камне?

В XVII веке Фрэнсис Бэкон создал учение об идолах. Согласно его классификации существует четыре вида идолов. Четвёртый из перечисленных им видов – идолы театра. Различные философские учения и воззрения, по сути, являются рукотворными творениями, такими же, как сочинения писателей-беллетристов или театральные пьесы. Эти творения сочиняются авторами в соответствии с законами развития жанра, и они, кроме всего прочего, должны ещё удовлетворять вкусам публики. В искусствоведении есть понятия канона – негласного свода законов жанра, так сказать, парадигмы художественного творчества. Представьте, что метафизический трактат – это шоу. Что же это за шоу, и по каким канонам это шоу создаёт автор?

Любая пьеса раньше или позже приедается зрителям, поэтому необходимо творчество. Репертуар философского театра должен обновляться. Труд авторов всегда востребован. Они должны проявить выдумку и изобретательность в сочинении новых пьес. Каждый новый сюжет должен быть свеж и оригинален. Действие должно быть живым и эмоциональным.

Каноническое шоу имеет стройный логический сценарий: вначале идёт завязка – метафорически демонстрируется Материя, на сцене появляется её сын Камень, и его сёстры – Естественное и Чувственно Воспринимаемое. Камень исполняет главную роль, но, кроме того, имеет очень важную дополнительную, хотя и неявную, функцию. Вслед за ними на сцене появляются Сверхъестественное, Сознание, Дух, Идея и другие метафорические герои. Шоу увлекает своей красочностью и динамизмом, а главное наличием сюжета, то есть мифа. Организационный смысл всего шоу в том, чтобы добиться соответствия идолов мировоззрения стереотипу единой «пирамиды» познания.

Шоу имеет определённую технику исполнения, так сказать, техническую сторону. Какую дополнительную функцию выполняет Камень? Эта важная техническая функция подобна функции блестящего шарика, используемого на сеансах гипноза.

Модель технического сценария метафизического шоу можно описать следующим образом.

Сначала демонстрируется камень, и зрители сосредотачиваются на нём. Ведущий убеждает зрителей, что они «лягушки». После этого им сообщается, как откровение, что существует кое-что и помимо камня. Зрители задумываются. Так как они уже полностью сосредоточились на камне, Ведущий с успехом рассказывает им о чуде непознанного, о тайне движения и развития. Лягушки как бы начинают постигать чудо. Это откровение производит на них настолько сильное впечатление, что движение становится их идолом. Теперь они хотят, чтобы им показывали только движущиеся объекты, иначе шоу станет неинтересным. Теперь уже им кажется, что весь мир – это движение, динамика, развитие. Они верят, что Мир имеет начало и конец. Возможен вариант сюжета: если начало и конец удалить в бесконечность или закольцевать, то Мир можно считать вечным. Они верят, что Мир – целостен и что он – един, то есть является хотя и громадным, но простым механизмом – «всеобщей пирамидой».

У механизма должна быть энергетическая силовая установка: перводвигатель, как вечный двигатель Мира. Его название в разных мировоззренческих пьесах различно. Например, перводвигатель может называться верховным демиургом, а может называться внутренними свойствами материи, а всеобщее единство – сотворённым миром, либо единством в противо-

положностях или всеобщими взаимосвязями. Таким вот образом в шоу вносится свежая струя. Теоретизирование по поводу такого перводвигателя может быть бесконечным, потому что «парадокс пирамиды» является абсолютным тупиком, и тема вечного двигателя мира может быть вечной темой.

Но для создания единой картины мира, кроме того, необходимо адаптировать к сюжету идею свободы. Например, можно дать определение «свобода – это осознанная необходимость», либо другой, кажущийся противоположным, вариант, – «свобода выбора».

Шоу предполагает соучастие. Для этого зрители должны быть заранее подготовлены. Они должны до начала пьесы принять стереотип жертвенности.

Меняются времена и вкусы публики, видоизменяется канон. Но некоторые законы жанра представляют собой устойчивое ядро. Попытаемся провести исследование и выявить это ядро. Есть ли в метафизике нечто, что не изменилось за несколько тысячелетий, при всём многообразии учений и множестве философских и научных, старых, новых и новейших, сходных либо антагонистических идей?

Физики-экспериментаторы разрушают ядра атомов в своих синхрофазотронах, или в каких-то других экспериментальных установках. Затем они из полученных в исследовании осколков ядер пытаются синтезировать новые ядра.

А мы давайте используем своего рода виртуальный философский «метатрон». И мы можем провести виртуальный эксперимент прямо на страницах этой книги. Сейчас мы разрушим каноническое ядро метафизики, а из его осколков синтезируем ядро метасистематики.

Глава 4. Виртуальный эксперимент

Известен такой философский вопрос: что является первичным – материя или сознание? Согласно классификации любое философское учение должно быть отнесено к материализму или идеализму. Известна ещё идея о том, что все философские учения содержатся в зародышевой форме в античной философии.

Использование слов «идея», «сознание» в метафизических рассуждениях – это метафоры. Дело в том, что такие понятия, как идея, мысль, образ, абстракция, сознание, разум, понятие и т. д. имеют конкретные, а не всеобщие, значения. Они относятся к описанию интеллекта, интеллектуальных систем.

Многие учения говорят об эйдосфере, тонком мире, духе, о всемирном сознании или всемирном разуме. Согласно классификации «материализм/идеализм» каждое такое мировоззрение следует отнести к идеализму.

Но если разобраться с этим вопросом тщательнее, то можно обнаружить неожиданное, – именно то, что можно назвать осколками ядра метафизики. Можно заметить, что классическая формула не точна. Почему в формуле предлагается «материя или сознание», а не, например, «материя или идея»?

Если сказано «материя или сознание», то почему тогда речь идёт о «материализме и идеализме», а не о, например, «материализме и сознаниилизме». Для оправдания классиков можно выдвинуть версию о неблагозвучности такой терминологии.

У Платона слова «идея», «вид», «сущность» употребляются как синонимы. Аристотель заменил терминологию Платона новым понятием – форма. Слово «идея» понимается не совсем так, тем более речь не идёт ни о каком «сознании». Под идеей Платон имел в виду сущность, как таковую, в общем и целом, или иначе субстанцию. Идея Платона не тождественна современному пониманию слова идея, которое приближается к понятию «мысль».

– Ну и что, – скажете вы, – субстанционализм, также как и универсализм, признаётся всеми, – и материалистами, и идеалистами, – как основа философской мысли. Из этого ровным счётом ничего не следует, так же как и не заметно, пока что, никаких осколков. Субстанционализм и универсализм, конечно, можно назвать ядром, но это ядро, как и прежде прочно и развалиться не может. Да и на что можно разбить это ядро?

Понятие субстанция, вошедшее в философский лексикон, толковые словари определяют как сущность, то есть как сущность как таковую, как сущность в общем и целом. Однако во многих текстах предлагается дополнительное определение – первопричина. И хотя само представление о сущности ещё не включает в себя представление о времени и причинности, представление о субстанции, как первопричине, неявно объявляет причинность всеобщим и единым понятием. Представление о всеобщности причинности навязывает представление о всеобщности времени. Это дополнительное определение прочно прилипает к определению понятия субстанция, и определение по образцу «Субстанция – это сущность, первопричина вещей и явлений» переходит из трактата в трактат, из учебника в учебник.

Платон проводит различие между сущностью и явлением («то, что становится»), между тем, что существует поистине и тем, что не имеет истинного бытия. Обратите внимание на понятие явления («то, что становится»). Не слышите ли вы в этом призыв к какому-то движению. Не содержится ли в нём неявный намёк на всеобщность понятий время и движение?

Платон, кроме того, рассматривал идеи как цели вещей. Но если есть цель, то, наверное, есть и движение к цели. И здесь, не слышится ли скрытое утверждение о всеобщности движения, развития и времени. Аристотель же понимал материю, как первичный материал, который может принять любую форму, как бы только возможность, а не действительность.

Аристотель даёт сущности такое толкование: единичное, обладающее самостоятельностью бытие. Наивысшей сущность Аристотель считал чистую, лишённую материи форму – активное начало, начало жизни и деятельности. Форма – перводвигатель, который служит источником движения всего космоса. Но Аристотель отходит от космологизма. Его рассуждения местами покажутся современному человеку, приученному к динамизму, практическому действию и конкретности, какими-то перечнями различных значений слов.

Например, он рассматривает четыре значения слова «причина» (на самом деле его древнегреческого эквивалента, – необходимо ещё учесть и проблемы перевода). Но то значение, которое чаще всего им используется, не сопоставимо с нашим современным понятием «причинно-следственная зависимость». Слово «причина» всегда подталкивает современного читателя к темпоральным ассоциациям, но аристотелевскому значению более точно соответствуют другие современные термины: «объяснительная схема» и «концепт».

Почему кажется, что идея о всеобщем движении и развитии изложена у Платона и Аристотеля нечётко? Быть может всё дело в том, что современные люди умнее и дальше ушли в своём развитии? Немецкие философы прямо и однозначно заявили о «диалектическом развитии» и «всеобщих связях» в отношении всего мира.

А теперь вернёмся назад.

Обратим внимание на один грубый нюанс. Помните фразу, в предыдущей главе: «Вообразим объект материального, чувственно воспринимаемого мира, например камень, дерево или орла, парящего в поднебесье...», и рассуждения о «гипнотической» функции камня?

Что же исчезло из фокуса внимания и незаметно внедрилось в подсознание, пока вы, читая эту фразу, пытались умозрительно представить камень и прочее? В этой фразе утверждается, что камень – объект чувственно воспринимаемого мира. В этой фразе – заранее (NB!) – мир поделён на части ещё до того, как в рассуждениях появился камень. Эти части можно называть иначе: субмиры, модули, этажи мироздания или слои.

Вот эти этажи: первый этаж – мир чувственно воспринимаемый, второй этаж – мир идеального или духовного. Эта схема – двухэтажная. И это предварительное утверждение, прошедшее мимо контроля сознания, вы воспринимаете не задумываясь, как безусловное, так как мысль сразу же переключается на последующие рассуждения о камне и прочем. Это произошло благодаря императиву «вообразим». Такая фраза предполагает получение неосознанного согласия.

Представление о многослойной, модульной вселенной характерны для самых древних мифологических представлений об устройстве мира. Есть, например, схема трёхкомпонентная: земля, небо и преисподняя. Такая схема принята в вавилонской и авраамистических космологиях. В одной из космологий каждый из этих трёх миров разделён ещё на семь слоёв, и таким образом схема является иерархически двухуровневой, модульной иерархической структурой.

В подробном, красочном и наглядном виде космологическая схема представлена у Данте Алигьери в «Божественной комедии».

Ад, – одна из частей снхмы, – изображается как подземная воронкообразная пропасть. Он доходит до центра земли. Склоны пропасти опоясаны кольцеобразными уступами – кругами ада. Этих кругов девять. Каждый из кругов предназначен для определённого вида грешников. Восьмой круг ада делится на девять рвов (это уже третий иерархический уровень в схеме). Девятый круг состоит из четырёх поясов. Ещё ниже находятся три пасти Люцифера. Над адом возвышается чистилище – то место, куда после смерти попадают все души умерших, чтобы затем пойти оттуда либо в ад, либо в рай. Оно имеет вид огромной горы с усечённой вершиной, на которой помещается земной рай. Нижняя часть этой горы образует предчистилище, а верхняя, как и ад, разделена на ярусы, их – семь. В небесной выси располагается третий структурный модуль дантовой вселенной. Это – рай. Он также делится на субмодули: ниж-

ний – небо Луны, выше небес и других светил – Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна. Ещё выше располагается звёздное небо (восьмое), и ещё выше кристальное небо, названное Перводвигателем, так как оно по замыслу приводит в движение все другие небеса. Но есть и ещё десятое небо, – самое верхнее, – Эмпирей (греч., пламенный), которое вечно и неподвижно и служит обителью бога.

Развивал космологическую концепцию Птолемей, он описывал космическое веретено (ось мира), которое образовано восемью вложенными друг в друга полусферами.

А по мифологии вьетнамских мыонгов мир отображается такой схемой:

первый компонент – земной мир (Муонг Пуа);

второй компонент – небесный мир (Муонг Клои, на небе правит Небесный Владыка);

третий компонент – подземный мир, разделённый на две части.

Эта иерархическая схема также двухуровневая, так как один из компонентов, подземный мир, имеет собственную вложенную внутреннюю структуру.

Представления о простоте мира, о всеобщей «пирамиде» – результат методологической предпосылки о возможности представления устройства мира в виде некоего чертежа, схемы. Эта схема состоит из элементов. Можно провести явную аналогию между такой схемой и, например, чертежом любого модульного механического устройства, состоящего из конструктивных узлов, деталей и т.д., то есть схема – это модель простой системы. Это схема иерархической модульной структуры.

Но всеобщая пирамида немыслима даже схематично в силу «парадокса пирамиды», поэтому в такой схеме параллельно и неявно присутствует вторая пирамида – движение, время. Эта вторая пирамида – процесс, вырожденный в последовательность. Но и вторая пирамида, как и любая пирамида, имеет скрытый парадокс. Поэтому далее логика метафизической мысли идёт по пути добавления дополнительного «сверхсильного» понятия – перводвигателя, который призван окончательно решить неразрешимый вопрос.

Теперь сосчитаем число осколков ядра метафизики. Их четыре, а не два, как может показаться «невооружённому глазу»:

1. Понятие субстанция.

2. Понятие вещь как явление, со скрытой предпосылкой о всеобщности движения и существования перводвигателя.

3. Допущение простоты мироздания, и принятие простой космологической схемы как его модели.

4. Предпосылка об универсальности и всеобщности движения, развития и времени.

В ядре метафизики скрыто содержится то, что философы называют натурфилософией. Несмотря на то, что философы всячески стремятся отойти от натурфилософии, мышление имеет противоположную тенденцию.

Теперь можно объяснить дихотомию материя/сознание. Под материей подразумевается вся материя мира, материальная часть мира. Поэтому материи противопоставляется не идея как субстанция, а сознание как идеальный мир, духовная часть мира. Эта дихотомия – неявная декларация ядра метафизики.

Может ли мирно сосуществовать с этой дихотомией в рамках такого мировоззрения дихотомия объект/субстанция? Особый акцент диалектика делает на дихотомии объект/субъект. Выделение этой дихотомии вытесняет дихотомию объект/субстанция, и акцент на дихотомии объект/субъект маскирует относительность наблюдения. В понятии субъект теряется его понимание как эквивалента понятия мыслящий интеллект, как термина тождественного терминам наблюдатель и исследователь.

Если ещё есть потребность в классификации философских учений и разделении их на две полярные группы, можно предложить вместо деления на материализм и идеализм деление метафизических систем на жёсткие и мягкие.

К мягким метафизическим учениям можно отнести философию Платона и Аристотеля. У них есть представление о множественности идей, но эта множественность не понимается как космический разум или вселенское сознание, – вопрос о сверхсильном понятии затухает. При этом, как и всякое метафизическое учение, эта философия делит мир на два космологических слоя: мир идей и мир вещей. Но всеобщность времени смягчена: у Платона два времени – одно статическое в мире идей (реальный и вечный мир идей), в мире же вещей существует общее для этого мира динамическое время.

Жёсткие учения обращаются к понятию «перводвигатель», в той или иной форме, к всеобщей причинности и темпоральности. Так как роль перводвигателя в метафизической схеме заключается в том, чтобы как бы разрешить неразрешимый парадокс логической пирамиды, то такие учения можно назвать жёсткими. Жёсткое учение настаивает на окончательном решении парадокса своей пирамиды и на немедленной реализации лозунга: Наша пирамида – самая высокая пирамида в мире. Мягкое учение более склонно не акцентировать внимание на парадоксе, мягко уйти от ответов на тупиковые вопросы.

Метафизика вышла из недр физики. И вот что можно обнаружить: в физических теориях и воззрениях присутствует ядро метафизики. Почему, среди прочих, существует мнение, что физика не нуждается в такой надстройке как философская наука? Потому ли, что физики не хотят иметь дополнительных рамок, ограничивающих горизонты их мышления, или потому, что некоторые из них думают, что их собственное научное сообщество способно рождать не только Невтонов, но и быстрых разумом Платонов, или, грубо говоря, что конкуренты со стороны мешают возводить их собственную пирамиду физики?

Можно провести параллели между отдельными простыми космологическими схемами античности и отдельными научными и околону научными теориями XX века.

Вот, например, миф о хаосе. В «Геогонии» Гесиода, «Илиаде» и «Одиссее» Гомера можно найти описание рождения мира из хаоса. Всё возникло из хаоса – весь мир и бессмертные боги. Этот миф как бы противостоит подробно детализированным описаниям многослойных схем мира. Но это только на первый взгляд. Эту схему отличает видимое отсутствие перводвигателя – сами боги появились из хаоса. Мир как бы самозарождается. Но представление о простоте мира присутствует здесь в явном виде. Это подтверждается наличием дополнительной и неявной натурфилософской пирамиды – представления о всеобщности развития и времени. Это легко показать: мир имеет начало, следовательно, он – возникает. Основная пирамида имеет два слоя. Схема, безусловно, двухкомпонентная: бессмертные боги противопоставлены остальной части мира. Также можно обнаружить и сверхсильное понятие, хотя оно и скрыто в контексте – это представление о самоорганизации.

В XX веке античный миф о хаосе приобрёл новую жизнь в физической теории физика Ильи Пригожина, которую он назвал синергетикой. Несмотря на явно неблагородное происхождение, – ведь, в сущности, синергетика – физическая теория, берущая свои начала в термодинамике, – она стала претендовать на роль новой философии и всеобщее применение. Положение «всё возникает из хаоса путём самоорганизации» представляет кредо этой научной системы.

Ещё одна теория, получившая распространение в XX веке – теория физического вакуума, или психофизика. В соответствии с этой теорией весь физический мир – надстройка над физическим вакуумом. Начав с этой концепции, психофизики затем стали усложнять физическую картину мира.

В одной из психофизических концепций физический вакуум становится уже многослойным, он состоит из семи уровней различных вакуумов и торсионных полей. Вас, наверное, уже не удивит тот факт, что вслед за расслоением физического вакуума у автора торсионных полей появляются представления о существовании всемирного сознания. (Шипов Г. Высокоорганизованная пустота. Витамакс/январь 1998).

В классической физике поля имеют частный характер. Физическое поле, например, может присутствовать, но может и отсутствовать в области локализации исследуемого физического объекта, говоря упрощённо, какой-либо предмет, к примеру, может быть магнитом, а может и не иметь никаких магнитных свойств. В отличие от таких полей, торсионные поля рассматриваются как вечные, всепроникающие и вездесущие, и, более того, как порождающие весь физический мир.

Ядро метафизики можно обнаружить не только в отдельных физических концепциях, но и во всей физике. Физику почти невозможно представить без использования понятий время и пространство, которые понимаются как всемирные слои простой схемы – физической картины мира.

В квантовой механике кроме них появилось ещё понятие пространственно-временной континуум. После этого космологическая схема физиков усложнилась, она стала иерархически двухуровневой. Слой пространственно-временного континуума в свою очередь состоит из пространства и времени, как слоёв уже второго уровня схемы.

Среди физиков популярна идея о создании единой физической теории. Но сторонники единой физической теории не могут отменить «парадокс пирамиды», и их увлекающая и грандиозная по замыслу идея-фикс постоянно буксует, – пространство и время остаются крепким орешком для учёных умов.

Также, как и метафизические учения философии, метафизические концепции и идеи в физике можно условно разделить на мягкие и жёсткие. К жёстким идеям можно отнести идею о создании единой физической теории. Пожалуй, самая мягкая физическая концепция из всех – принцип дополнительности Нильса Бора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.